

BRIDGES NETWORK

МОСТЫ

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии

ВЫПУСК 7 – НОЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 2018

«Восточное партнерство»: итоги и планы на будущее

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Интересы стран-участниц «Восточного партнерства»
в интеграционном взаимодействии с ЕС и ЕАЭС

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Будущее «Восточного партнерства»: сценарии развития

ОПЫТ СТРАН

Динамика социально-политической модернизации Молдовы в контексте «Восточного партнерства»

ОПЫТ СТРАН

Украина в «Восточном партнерстве»

МОСТЫ

ВЫПУСК 7 – НОЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 2018

«МОСТЫ»

глобальная платформа для обмена знаниями и информацией, лидирующий источник новостей и аналитических материалов по вопросам международной торговли и устойчивого развития

ИЗДАТЕЛЬ

ICTSD

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Женева, Швейцария

www.ictsd.org

ДИРЕКТОР МЦТУР

Рикардо Мелендес-Ортис

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР МЦТУР

Эндрю Кросби

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР «Мостов»

Наталья Шпильковская

«ЭКО-СОГЛАСИЕ» ДИРЕКТОР И РЕДАКТОР

Ольга Понизова

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Наталья Шпильковская, Ольга Понизова,

Елена Малиновская

ДИЗАЙН

Flarvet

ВЕРСТКА

Олег Смердов

Редакция «Мостов» приветствует отклики читателей и рассмотрит материалы для публикации. Инструкция по написанию и оформлению статей направляется по запросу. Напишите нам по адресу: mosty@ictsd.ch.

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО

- 4 **Интересы стран-участниц «Восточного партнерства» в интеграционном взаимодействии с ЕС и ЕАЭС**

Лидия Косикова и Артем Пылин

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО

- 9 **Будущее «Восточного партнерства»: сценарии развития**

Наталья Еремина

ОПЫТ СТРАН

- 11 **Динамика социально-политической модернизации Молдовы в контексте «Восточного партнерства»**

Николай Цвятков

ОПЫТ СТРАН

- 17 **Украина в «Восточном партнерстве»**

Вероника Мовчан

РАЦИОН ПИТАНИЯ

- 23 **Торговая политика и питание в Восточной Европе и Центральной Азии: что в меню?**

Екатерина Кривонос

- 29 **Публикации**

«Восточное партнерство»: итоги и планы на будущее

В 2019 г. ЕС и шесть восточноевропейских стран (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина) будут отмечать десятилетие с момента принятия Совместной декларации на первом саммите «Восточного партнерства», который состоялся 7 мая 2009 г. в Праге. В связи с этим событием на первый план выходят вопросы о текущих результатах партнерства, в том числе в области торговли, и о его вкладе в достижение странами-участницами Целей устойчивого развития.

Сближение ЕС со странами-партнерами продвигается с различной скоростью: быстрее в отношениях Евросоюза с партнерами по Соглашениям об ассоциации и зонам свободной торговли (Украиной, Грузией и Молдовой) и медленнее – с другими участниками. С 1 июня 2018 г. на временной основе действует Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между ЕС и Арменией. В начале 2017 г. ЕС и Азербайджан начали обсуждать условия нового рамочного соглашения, которое, как ожидается, придаст новый импульс политическому диалогу и взаимовыгодному сотрудничеству. С Беларусью сейчас ведутся переговоры о «Приоритетах партнерства ЕС – Беларусь», которые составят основу стратегического сотрудничества в ближайшие годы.

На недавней встрече в Люксембурге страны-участницы партнерства оценили прогресс, достигнутый в рамках намеченных 20 результатов к 2020 году. В этом году работа по вопросам укрепления общества идет по графику, чуть меньшие достижения отмечены в области экономики. Скромнее результаты в области укрепления связей, за которыми следуют показатели по улучшению качества управления и сквозным сферам, включая гендерные вопросы.

Согласно пресс-релизу ЕС, удалось достичь значительного прогресса в содействии росту МСП, привлечении инвестиций, создании рабочих мест в новых секторах, а также в расширении торговых возможностей путем открытия доступа к новым рынкам. В частности, подчеркивается рост общего объема торговли между шестью странами-партнерами и ЕС с 2016 г.: на 15% с Арменией, 17% с Азербайджаном, 19% с Беларусью, 6% с Грузией, 20% с Молдовой и 24% с Украиной, которая является «приоритетным партнером для ЕС». При этом показатели по экспорту и импорту раскрываются только в торговле с Украиной: «в 2017 г. экспорт из Украины в ЕС вырос на 27%, а импорт из ЕС – на 22%».

Среди экспертов существуют разные точки зрения о «Восточном партнерстве», его выгодах для стран-участниц и последствиях для третьих стран. В этом выпуске «Мостов» содержится ряд статей, в которых рассматриваются такие вопросы, как интересы стран-участниц партнерства во взаимодействии с ЕС и ЕАЭС, сценарии развития этой инициативы и динамика социально-политической модернизации Молдовы в контексте «Восточного партнерства».

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Интересы стран-участниц «Восточного партнерства» в интеграционном взаимодействии с ЕС и ЕАЭС

Лидия Косикова и Артем Пылин

Результаты экономического сотрудничества с ЕС в рамках «евроассоциации» не вполне отвечают интересам стран-участниц «Восточного партнерства». Растет интерес стран к «двухвекторной» интеграции, к поиску сочетания регуляторных систем ЕС и ЕАЭС, что позволило бы устойчиво развивать торговлю как на европейском, так и на евразийском направлениях.

Из шести стран, участвующих в инициативе «Восточное партнерство», три уже стали ассоциированными членами ЕС. В 2014 г. были подписаны Соглашения об ассоциации Украина – ЕС, Молдова – ЕС и Грузия – ЕС, важным компонентом которых являются Договоры об углубленных и расширенных зонах свободной торговли (DCFTA). Практически одновременно Беларусь вступила в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а Армения присоединилась к Договору о ЕАЭС в 2015 году. В ноябре 2017 г. Армения также подписала Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС, содержание которого означает «ассоциация минус ЗСТ с ЕС». Азербайджан не участвует ни в той, ни в другой системе региональной интеграции, но остается участником «Восточного партнерства».

На стадии подготовки двусторонних соглашений типа «ЗСТ плюс» публиковалось множество оптимистичных прогнозов. Все они предсказывали преимущества для компаний из стран-участниц «Восточного партнерства», связанные со свободным выходом на единый рынок Евросоюза: существенный прирост экспорта, улучшение сальдо торгового баланса, общий рост внешнеторгового оборота, прирост инвестиций в экономику участников проекта и др.

Прогноз для Украины предусматривал увеличение объема экспорта за год на 1 млрд долларов США. На практике в первый год действия Соглашения внешнеторговый оборот сократился по стоимости со 140,3 до 108,3 млрд долларов США. Экспорт украинских товаров в 2014 г. снизился с 63,3 до 53,9 млрд долл., а импорт «сжался» с 77,0 до 54,4 млрд долларов. В 2015-2016 гг. падение продолжалось, как за счет экспорта, так и импорта (Таблица 1).

Таблица 1. Динамика внешнеторгового оборота стран «Восточного партнерства», млрд долл. США

Страны	2013	2014	2015	2016	2017
Азербайджан	34,7	30,9	20,5	17,6	22,6
Армения	5,7	5,6	4,7	5,0	6,0
Беларусь	80,2	76,6	57,0	51,1	63,5
Грузия	10,9	11,5	9,9	9,3	10,7
Молдова	7,9	7,7	6,0	6,1	7,3
Украина	140,3	108,3	75,6	75,6	92,9

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным ITC. Trade Map // <http://www.intracen.org/>

По подсчетам украинских экономистов (А. Колтунович), общие прямые потери Украины в экспорте товаров на европейский рынок за 4 года (2013–2017 гг.) составили 5,8 млрд долл. США, несмотря на действие ЗСТ с ЕС. Импорт из ЕС в Украину превышает встречный экспорт, хотя условия торговли (terms of trade)

улучшились в результате глубокой девальвации гривны. Тем не менее сохраняется отрицательное сальдо в торговле Украины с ЕС (в млрд долл. США): -4,1 в 2014 г., -2,3 в 2015 г., -3,6 в 2016 г. и -2,7 в 2017 году.

Вместо ожидаемого по прогнозу роста экспорта Молдовы в ЕС на 16% в год, произошло его снижение за 2014–2015 гг. – на 2,3%, а с 2016 г. наметился рост (Таблица 2). Более чем на половину он был обеспечен наращиванием поставок продовольствия и сельскохозяйственного сырья (семена подсолнечника и рапса, пшеница, кукуруза, ячмень, виноград, вина). В страны ЕС Молдова экспортирует также промышленные товары, производимые из давальческого сырья (одежда, обувь). Относительно высокая доля машиностроительного экспорта (около ¼) сохранилась за счет наращивания поставок автомобильной электропроводки для сборочных производств в Румынии. В то же время заметно снизилась доля минеральных продуктов и текстильных изделий.

Таблица 2. Экспорт и импорт «восточных партнеров» в торговле с ЕС-28, млн долл. США

Страны	Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	Темпы прироста/ спада в 2017 г. по сравнению с 2013 г., %
Азербайджан	экспорт	11 513,6	11 567,7	6 113,1	3 948,2	7 449,1	-35,3
	импорт	3 775,1	3 102,9	2 932,7	2 132,9	2 041,8	-45,9
Армения	экспорт	509,2	436,8	440,4	484,6	609,1	19,6
	импорт	1 038,8	1 008,2	757,9	711,1	818,5	-21,2
Беларусь	экспорт	10 396,9	10 605,6	8 437,3	5 545,0	7 772,6	-25,2
	импорт	10 473,1	12 814,9	5 780,9	5 469,8	6 613,1	-36,9
Грузия	экспорт	607,3	624,3	645,3	571,1	646,5	6,4
	импорт	2 265,9	2 372,1	2 518,9	2 195,2	2 197,7	-3,0
Молдова	экспорт	1 138,7	1 246,0	1 217,6	1 331,9	1 608,5	41,3
	импорт	2 472,5	2 568,8	1 954,3	1 974,3	2 390,0	-3,3
Украина	экспорт	16 764,1	17 009,3	13 019,3	13 504,0	17 555,9	4,7
	импорт	27 047,6	21 060,6	15 330,7	17 141,4	20 255,4	-25,1

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным ITC. Trade Map // <http://www.intracen.org/>

Установление ЗСТ Молдова – ЕС привело не только к сокращению экспорта традиционных молдавских товаров – сельхозпродукция в свежем и переработанном виде, но и к значительному увеличению европейского импорта. Это негативно отражается на торговом балансе и в целом на экономике Республики Молдова. Начиная с 2015 г. Молдова наращивает импорт яблок из ЕС и Турции в режиме беспошлинной торговли, хотя сама их производит и экспортирует. Парадоксальная ситуация складывается в торговле помидорами: экспорт – всего 85 т, а импорт – более 10500 т, что составляет 20% их валового производства в Молдове, включая хозяйства населения. Свободная торговля привела к тому, что Молдова импортирует почти 1,5 тыс т винограда из соседней Румынии. Импорт персиков, слив, черешни из Турции вырос в 2015 г. в 11 раз. Именно торговля с ЕС и «прочими странами» генерирует внешнеторговый дефицит и подрывает бюджет страны.

Экспорт Грузии в ЕС по стоимости мало изменился (прирост на 6,4% за 2013–2017 гг.), но его товарная структура ухудшилась. Существенно снизилась доля (и стоимостные объемы поставок) продовольственных товаров, машин, оборудования и транспортных средств. Одновременно вырос удельный вес минеральных продуктов (медные руды и концентраты).

Главные причины слабой динамики экспорта стран «Восточного партнерства» в Евросоюз:

- очень «узкие» квоты, выделяемые для беспошлинного ввоза по наиболее конкурентоспособным товарам;
- неготовность предприятий – экспортеров промышленной продукции из стран «Восточного партнерства» выполнить требования ЕС в сфере технической стандартизации и сертификации продукции;
- множество нетарифных ограничений, используемых ЕС;
- сильная конкуренция с государствами – членами ЕС на внутреннем рынке Евросоюза по соотношению цена/качество продукции.

К этому следует добавить неблагоприятную мировую конъюнктуру на многие сырьевые товары в рассматриваемый период: падение цен на нефть и нефтепродукты, что отрицательно сказалось на объемах экспорта Азербайджана и Беларуси, не имеющих соглашений о свободной торговле с ЕС.

Правительство Украины уже неоднократно заявляло, что намерено начать переговоры о пересмотре Соглашения о зоне свободной торговли с ЕС и вместе с бизнес-кругами добиваться более благоприятных для страны экономических условий взаимодействия.

Спад в торговле с Россией и его негативные последствия

Ускоренная переориентация «восточных партнеров» на рынок ЕС (Таблица 3) сопровождается спадом в торговле этих стран с Россией, особенно заметным у Молдовы и Украины (Таблица 4). Причин здесь несколько.

Во-первых, солидарная поддержка «восточными партнерами» торговых санкций ЕС в отношении России, принятых в 2014 г. после событий в Крыму и на востоке Украины, что вызвало ответную реакцию РФ. Были приняты контрсанкции: эмбарго на ввоз продовольствия и запрет на транзит санкционных товаров через территорию России. Позже вводились многочисленные двусторонние ограничения в торговле с Украиной, как правило, в качестве ответных мер. По итогам 1-го полугодия 2014 г. потери экспортной выручки Украины на российском направлении составили от 7 до 11 млрд долл. США (по оценке премьер-министра А. Яценюка).

Во-вторых, закончились провалом трехсторонние торговые переговоры в формате Россия – Украина – ЕС по вопросу имплементации Соглашения о зоне свободной торговли между Украиной и Евросоюзом, а Молдова вообще отказалась от таких переговоров. После этого российская сторона в одностороннем порядке отменила режим свободной торговли с Украиной и Молдовой, действующий в СНГ с 2011 г., и ввела пошлины на импортируемые товары.

Взаимные ограничения в торговле с РФ крайне негативно сказываются на экспорте и общем объеме товарооборота «восточных партнеров», а также на структурных сдвигах в их экономике. Потеря российского рынка не компенсируется выходом на рынок ЕС с сопоставимыми объемами продукции, как в силу действующих в Евросоюзе ограничений в уровне либерализации, так и по причине низкой конкурентоспособности большинства видов товарной продукции, выпускаемой в странах – соседях России и ЕС.

Согласно данным независимых украинских экспертов, из-за разрыва торговых связей с Россией и ЕАЭС Украина за три года (2014–2016 гг.) потеряла 27 млрд долл. США экспортных доходов, а ВВП сократился к уровню 2013 г. на 14%. Переориентация на ЕС сопровождается катастрофическим ухудшением отраслевой структуры экспорта. Из экспортера ракетной, авиационной техники,

турбин, тепловозов, горно-шахтного оборудования и транспортных средств Украина превращается в аграрный и сырьевой придаток ЕС. Утрата традиционных рынков для экспорта высоко- и среднетехнологичной продукции запустила в стране механизм деиндустриализации, рост безработицы и трудовой эмиграции.

Таблица 3. Доля Евросоюза во внешней торговле стран «Восточного партнерства», %

Страны	Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение в 2017 г. по сравнению с 2013 г.
Азербайджан	экспорт	48,2	53,2	54,0	43,5	54,0	5,8
	импорт	35,1	33,8	31,8	25,0	23,3	-11,8
Армения	экспорт	34,7	29,3	29,7	26,8	28,4	-6,3
	импорт	24,4	24,2	23,3	22,1	21,0	-3,4
Беларусь	экспорт	27,9	29,4	31,6	23,6	26,6	-1,3
	импорт	24,3	31,6	19,1	19,8	19,3	-5,0
Грузия	экспорт	20,9	21,8	29,3	27,0	23,7	2,8
	импорт	28,2	27,6	32,6	30,3	27,5	-0,7
Молдова	экспорт	46,9	53,3	61,9	65,1	66,3	19,4
	импорт	45,0	48,3	49,0	49,1	49,5	4,5
Украина	экспорт	26,5	31,5	34,1	37,1	40,4	13,9
	импорт	35,1	38,7	40,9	43,7	41,0	5,9

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным ITC. Trade Map // <http://www.intracen.org/>

Таблица 4. Доля России во внешней торговле стран «Восточного партнерства», %

Страны	Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение в 2017 г. по сравнению с 2013 г.
Азербайджан	экспорт	4,5	2,9	3,6	4,5	4,3	-0,2
	импорт	14,1	14,3	15,6	19,0	16,8	2,7
Армения	экспорт	22,6	20,4	15,2	20,6	25,2	2,6
	импорт	25,9	25,7	30,4	30,8	29,9	4,0
Беларусь	экспорт	45,0	41,8	38,6	46,3	43,9	-1,1
	импорт	52,5	54,0	55,8	54,2	56,6	4,1
Грузия	экспорт	6,2	9,4	7,2	9,8	14,5	8,3
	импорт	6,3	5,4	6,7	9,3	9,9	3,6
Молдова	экспорт	26,0	18,1	12,2	11,4	10,5	-15,5
	импорт	14,3	13,5	13,4	13,3	11,8	-2,5
Украина	экспорт	23,8	18,2	12,7	9,9	9,1	-14,7
	импорт	30,2	23,3	20,0	13,1	14,6	-15,6

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным ITC. Trade Map // <http://www.intracen.org/>

Интересам «восточных партнеров» ЕС отвечает модель двухвекторной интеграции

Все страны-участницы «Восточного партнерства» придерживаются в своей внешней политике концепции многовекторности. Определенные трудности в освоении рынка ЕС на условиях соглашений о ЗСТ также стимулируют осознанный возврат на рынки стран СНГ и России, где востребована традиционная продукция из государств «Восточного партнерства».

Практическая важность взаимодействия ЕС и ЕАЭС, как крупных интеграционных проектов в регионе континентальной Евразии, осознается сегодня и в Евросоюзе, и в России, и в странах «Восточного партнерства». Однако выработать формат сочетания (сопряжения, гармонизации) двух интеграций на практике пока

не удается, хотя определенные подходы уже нарабатываются на экспертном уровне. Важными политическими решениями можно считать в этом плане новое соглашение ЕС – Армения, учитывающее членство страны в ЕАЭС, а также переговоры Еврокомиссии с Азербайджаном и инициативы для Беларуси.

Необходимо всячески поддерживать трехсторонние переговорные форматы на министерском уровне между представителями ЕС – ЕАЭС – «восточными партнерами» по вопросам взаимной торговли, транзита ресурсов из стран СНГ в Европу в рамках широкого энергетического диалога. Но прорывные решения – это, скорее всего, вопрос будущего. Не исключено, что сопряжение европейской и евразийской интеграций будет происходить под влиянием китайского мегапроекта – Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), в котором постсоветскому пространству отводится место инфраструктурного моста в торговле Китая с Евросоюзом.

Источники:

1. *Как Украина торговала с ЕС: год после подписания экономической части соглашения об ассоциации.*
2. *Игорь Додон: «До чего мы дошли - Молдова импортирует почти 1,5 тысячи тонн винограда из Румынии и Турции»/Молдавские ведомости, 17 июня 2016 г.*
3. *Выступление И. Додона на Экономическом форуме в Санкт-Петербурге, 17 июня 2016 г.*
4. *Александр Колтунович. Украина – ЕС прямой урон.*
5. *Торговые войны Украины. 29-07-2014 и 9-07-2014; После разрыва связей с Россией и ЕАЭС, Украина за три года потеряла 27 млрд. долл, 30 марта 2017 г.*
6. *Кулаками после драки: зачем Украине менять условия торговли с ЕС./ РБК – Новости, 9 октября 2017 г.*
7. *Карен Мадоян. Ассоциация минус: что получит Армения от нового соглашения с Евросоюзом. Перспективы для Армении. 27 ноября 2017 г.*

**Лидия Серафимовна
Косикова**

К.э.н. ведущий научный сотрудник Центра международной макроэкономики и внешнеэкономических связей Института экономики РАН, г. Москва

Артем Геннадьевич Пылин

К.э.н. заведующий сектором Центра постсоветских исследований Института экономики РАН, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Будущее «Восточного партнерства»: сценарии развития

Наталья Еремина

Следующий 2019 год станет юбилейным для «Восточного партнерства», которое начало функционировать в 2009 г. Поэтому текущий 2018 год важен для подведения итогов, выявления проблем и определения будущих перспектив.

Проект «Восточное партнерство» можно рассматривать с разных точек зрения: как инструмент продвижения ЕС на постсоветском пространстве и как способ бывших республик СССР открыть для себя новые экономические направления, найти новых торговых и политических партнеров. Однако на сегодняшний день очевидно, что благодаря программам «Восточного партнерства» именно ЕС в большей части решает свои задачи, а страны-участницы, как правило и за редким исключением, принимают те решения, которые им предлагает Брюссель.

Конечно, нельзя оценивать «Восточное партнерство» исключительно негативно, ведь гуманитарные программы, программы межвузовского обмена, культурные мероприятия полезны в контексте формирования различного рода взаимодействия и доверия между разными обществами и государствами. Однако ЕС воспринимается положительно благодаря экономическим показателям, а в «Восточном партнерстве» финансовая поддержка ЕС стран-участниц не принесла им ожидаемых дивидендов. Более того, «Восточное партнерство» создало проблемы политического характера, которые оказывают непосредственное негативное влияние на социально-экономическое развитие участниц. В общем, ни Молдова, ни Украина, ни Беларусь, ни Армения, ни Азербайджан, ни Грузия благодаря данному взаимодействию не смогли обеспечить рост своей экономики.

Проблемы «Восточного партнерства»

Дальнейшую эволюцию «Восточного партнерства» определяет комплекс проблем. Во-первых, замедление интеграционного движения в целом, поскольку в настоящее время Брюссель признает, что ЕС не представляет собой монолитную политико-экономическую организацию, а региональные диспропорции между странами-членами так и не удалось преодолеть.

Во-вторых, в ЕС не был выработан единый взгляд на взаимодействие с партнерами, не входящими в ЕС, что было проявлено, например, на референдуме о подписании Договора об ассоциации с Украиной в Нидерландах.

В-третьих, можно вообще говорить о провале единой стратегии «Восточного партнерства» в связи с событиями на украинском майдане в 2014 г. Жесткая дилемма, которая была поставлена перед Украиной, привела к развалу страны и экономическому краху, зависимости Украины от финансовой помощи международных институтов и того же ЕС, а также создала серьезный конфликт в Европе, который затрагивает интересы многих участников.

В-четвертых, ограничение взаимодействий между Россией и ЕС на фоне наращивания сотрудничества последнего с государствами постсоветского пространства провоцирует множественную нестабильность в регионе и не позволяет данным государствам решать вопросы безопасности в различных измерениях.

В-пятых, ЕС переживает сокращение финансовых возможностей, а значит, объем финансирования программ сотрудничества в рамках «Восточного партнерства»

будет сокращен. В следующем семилетнем бюджетном периоде на реализацию программ Политики соседства в целом запланировано около 22 млрд евро.¹ И в этих проектах основная финансовая поддержка предусмотрена для государств-кандидатов в члены Евросоюза и на многочисленные гуманитарные акции ЕС.

В-шестых, страны постсоветского пространства, сотрудничающие с ЕС через программы «Восточного партнерства», высказывают в его отношении различные взгляды. Так, для Грузии и Украины участие в нем означает продвижение стратегической идеи вступления в ЕС, хотя Брюссель официально ее не подтверждает. Для Беларуси и Армении взаимодействие с партнерами по ЕС означает многовекторность белорусской и армянской внешней политики.

Вместе с тем данные проблемы означают только одно – цели и задачи «Восточного партнерства» должны быть полностью пересмотрены Брюсселем. ЕС необходимо отказаться от жесткого давления на партнеров в плане экономического взаимодействия. И такой сценарий прорабатывается в настоящее время в рамках «Восточного партнерства».

Перспективы развития «Восточного партнерства»

Исходя из данных обстоятельств, можно говорить о трех возможных сценариях развития «Восточного партнерства»:

Первый сценарий – реализация идеи «Восточное партнерство+». Она означает дифференцированный подход Брюсселя к странам партнерства и признание их взаимодействий с третьей стороной. Этот подход, прежде всего, будет выражен в активизации действий ЕС по отношению к Азербайджану, Армении и Беларуси. Поскольку данная стратегия является рациональной, по всей видимости, она и будет лежать в основании разных проектов.

Второй сценарий – продолжение существующего формата, при котором не выделяются разные группы стран. Этот сценарий предполагает более-менее равномерное финансирование, которое должно будет обеспечивать некоторое присутствие ЕС на постсоветском пространстве. С учетом того, что эта стратегия несет серьезные издержки и не гарантирует значительного результата, от нее постепенно будут отказываться.

Третий сценарий – трансформация всей политики соседства ЕС, связанная с изменением стратегии взаимодействия ЕС и России, что предполагает признание со стороны ЕС роли и интересов России на постсоветском пространстве. Однако вряд ли развитие такого сценария представляется возможным в обозримой перспективе.

Задачи государств постсоветского пространства

У участников «Восточного партнерства» сохраняется запрос на селективную адаптацию своих законодательных норм к стандартам ЕС. Кроме того, вытеснение России из комплексного взаимодействия с ЕС делает невозможным его углубленное сотрудничество, прежде всего с такими государствами, как Беларусь и Армения. Помимо этого страны стремятся добиться улучшения своих позиций на рынке ЕС, ведь в настоящее время они экспортируют в ЕС сырье, а импортируют из него высокотехнологичные товары. Однако с учетом переговоров в рамках саммитов «Восточного партнерства» данный вопрос не представляется возможным решить. Вместе с тем технический подход Брюсселя к программам «Восточного партнерства» позволяет ему в той или иной степени контролировать ситуацию в развитии сотрудничества со странами-участницами «Восточного партнерства», сохраняя объем своих требований.

**Наталья Валерьевна
Еремина**

Доктор полит. наук, доцент
СПбГУ, советник президента
Российской ассоциации
прибалтийских исследований

¹ Open Media Hub, [What the Proposed 2021-2027 EU Budget Means for its Neighbourhood Policy](#).

ОПЫТ СТРАН

Динамика социально-политической модернизации Молдовы в контексте «Восточного партнерства»

Николай Цвятков

В середине 2010-х гг. Республика Молдова столкнулась с целым рядом новых вызовов и рисков, которые ставят перед молдавскими властями и обществом новые задачи и требуют новых подходов в решении существующих проблем. Позволило ли участие в «Восточном партнерстве» достичь ожидаемых социально-экономических эффектов?

Для Республики Молдова с 1994 г. европейская интеграция становится приоритетной стратегической целью внешней и внутренней политики, которая была закреплена в Концепции внешней политики от 1995 г. и остается таковой во всех последующих документах, затрагивающих внешнеполитический вектор развития страны. Процесс европейской интеграции стал неотъемлемой частью демократического транзита. Этот период после 1991 г. характеризовался ростом националистических настроений в обществе, отсутствием зрелых представителей политической элиты, способной адекватно действовать в кризисных ситуациях, вооруженным противостоянием на Днестре. С другой стороны, были заложены основы независимой молдавской государственности, провозглашен переход к рыночной экономике, многопартийной системе, началось становление активного гражданского общества. Можно сказать, что этот переход, который был достаточно сложным и противоречивым, был практически завершен к середине 2010-х годов.

Сложность современного этапа развития Молдовы состоит в том, что полученный опыт работы натолкнулся на смену поколений и накопление взаимных претензий и упреков. С одной стороны, жители Республики Молдова недовольны поверхностной поддержкой международных структур преобразований в стране, которые так и не привели к присоединению к Европейскому союзу по примеру прибалтийских стран, Румынии и Болгарии. С другой стороны, европейские и другие международные представители все чаще высказывают свои претензии к слабой политической воле молдавских деятелей и низкой активности молдавских граждан. Сложность взаимоотношений между ЕС и Молдовой были не раз рассмотрены на примере опыта проекта «Восточное партнерство».¹

Вопросы расширения процесса европейской интеграции для Республики Молдова

Европейский союз к 2008 г. дошел до определенного предела своего возможного расширения на востоке европейского континента. Дальнейшее расширение грозило разбалансировать всю систему европейских договоров и создать центрические союзы внутри самого Европейского союза. Среди европейских чиновников и лидеров ведущих европейских экономик сформировалось понимание, что для тех стран, которые в силу исторических обстоятельств не могут войти в состав Европейского союза, должен быть разработан специальный механизм эффективного взаимодействия. Это является необходимым прежде всего для самих стран-членов Европейского союза, так как становится очевидным, что последовательное расширение границ и включение новых стран в единую европейскую политическую, экономическую и военную систему поставило ЕС перед лицом новых вызовов. Экономически нестабильные и политически неустойчивые по сравнению со странами развитой демократии восточно-европейские государства являют собой слабо предсказуемых партнеров.

Инициатива «Восточного партнерства», выдвинутая Польшей и Швецией в 2008 г., должна была стать символом дальнейшего движения западной части постсоветского пространства (Южный Кавказ, Украина, Беларусь, Молдова) в направлении «европейского выбора». Тем не менее, широкий инструментарий европейской поддержки оказывает положительный эффект на взаимодействие противоборствующих сторон, улучшая прежде всего имидж Республики Молдова как современной демократической страны. Все эти страны, в разной степени осуществляющие политические, социальные и экономические реформы, заявили о своем желании приблизиться к ЕС. Это означало новые соглашения об ассоциации, включая соглашения об углубленной и всеобъемлющей свободной торговле с теми странами, которые готовы и способны к более глубокому взаимодействию и постепенной интеграции в экономику ЕС. Это также позволило легче путешествовать по странам ЕС благодаря постепенной либерализации визового режима, сопровождаемой мерами по борьбе с незаконной иммиграцией.

Идея европейской интеграции находит значительную поддержку среди жителей Молдовы. В то же время большая часть молдавских граждан выступает за выстраивание дружественного сотрудничества с Россией. Европейский союз и Россию называют самыми главными и влиятельными партнерами Молдовы. В силу сложившейся политической и геополитической конъюнктуры молдавское общество в своих предпочтениях разделено между ЕС и Евразийским экономическим союзом, хотя в сущности такого разделения не существует. Даже если отношение жителей Республики Молдова порой перевешивает в одну или в другую сторону, данный факт не отрицает значимости обоих интеграционных проектов в целом для молдавского общества.

В силу сложившейся политической и геополитической конъюнктуры молдавское общество в своих предпочтениях разделено между ЕС и Евразийским экономическим союзом, хотя в сущности такого разделения не существует.

Инициатива «Восточного партнерства» в этом контексте была призвана обеспечить устойчивость модернизационных процессов с помощью комплексного подхода к социально-культурной, политической, экономической и цивилизационной идентификации на каждом уровне проживания: локальном, районном, региональном и в целом на республиканском уровне. Одним из важных инструментов такого влияния стало Соглашение об ассоциации Европейский союз – Республика Молдова, подписанное в 2014 году. Дальнейшее развитие и модернизация Молдовы будут зависеть от внедрения положений данного Соглашения.

Активизация отношений Молдовы с Евросоюзом в рамках «Восточного партнерства»

Углубление взаимодействия Молдовы и Европейского союза внесли изменения в отношения между государством и гражданским обществом, положив начало партнерской модели взаимодействия между ними. Правительство Молдовы институционализировало отношения с гражданским обществом путем создания Национального совета по участию (НСУ). Совет был создан при Правительстве в качестве консультативного органа для обеспечения участия гражданского общества и частного сектора в процессе разработки политики, принятия общественных политических решений, отвечающих интересам общества, внедрения и мониторинга этих мер. На определенную динамику в деятельности НСУ указывают следующие цифры:

- с 2011 г. деятельность законодательного органа стала более прозрачной, что было обусловлено трансляцией пленарных заседаний в прямом эфире;
- с 2010 г. возросло количество правительственных мер, которые обсуждались с неправительственными организациями на стадии разработки: если в 2009 г. всего 38% принятых кабинетом министров решений обсуждались с неправительственными организациями, то в 2010 г. это число выросло до 83%, а в 2011 г. этот показатель составил 84%.²

Однако обилие программ по содействию Республике Молдова в преодолении внутренних проблем отнюдь не сняло вопросы по обеспечению безопасности своих границ и существованию эффективной социально-политической системы в данном государстве. Ожидаемой стабильности такая политика не принесла, что обусловлено рядом факторов.

Прежде всего, европейские чиновники в качестве партнеров в восточно-европейских странах выбрали те политические силы внутри страны, в риторике которых присутствовала антироссийская тематика. И хотя сами представители ЕС редко позволяют себе резкие суждения в отношении России, финансовая и медийная поддержка сил, настроенных против влияния России в постсоветских странах, способствует формированию у «Восточного партнерства» образа антироссийской политики. В вопросах безопасности, которые являются одним из наиболее важных приоритетов Правительства Республики Молдова в вопросах европейской интеграции, зачастую предпринимаются действия способствующие росту напряженности, нежели созданию условий для мирного разрешения существующих противоречий.

Следующим фактором низкой эффективности «Восточного партнерства» является использование абстрактной риторики и дипломатических формулировок, которые зачастую бессодержательны и непонятны основной массе населения. Это приводит к тому, что после всплеска общественного интереса к «европейским ценностям» и повышения ожиданий от процесса европейской интеграции наступило общее разочарование от неоправданных ожиданий и радикализация общественных настроений.

Ключевым фактором, тормозящим эффективность программы, является почти полное отсутствие прямых иностранных инвестиций со стороны ведущих европейских экономик.

И, пожалуй, ключевым фактором, тормозящим эффективность программы, является почти полное отсутствие прямых иностранных инвестиций со стороны ведущих европейских экономик,³ что в итоге приводит к нехарактерным структурным изменениям молдавской экономики в области производства и экспорта товаров. Данный показатель особенно важен для понимания того, насколько серьезны намерения европейских чиновников и управленцев по отношению к своим партнерам на Востоке. Приток инвестиций, как известно, возможен при наличии понятных законодательных механизмов в области обеспечения прав собственности, разрешения споров, налогообложения и т.д. Однако отсутствие внятной постановки данных задач с определенными сроками и ожидаемыми результатами не способствуют формированию эффективного практического взаимодействия между ЕС и, в частности, Республикой Молдова.

Торгово-экономические перспективы

Что касается положения дел в самой Республике Молдова по отношению к «Восточному партнерству», то с течением времени ситуация скорее становится более напряженной, нежели приводит к разрешению существующих противоречий,

несмотря на оптимистичные заявления представителей молдавских властей. Поэтому у Молдовы есть два пути дальнейшего социально-экономического развития.

Один путь – это эволюционный, направленный, как и прежде, на продолжение постепенных и традиционных преобразований, продуцирующий в лучшем случае сравнительно невысокие темпы роста на уровне 4–5% в год и не меняющий структуру экономики. Этот путь будет обеспечивать весьма скромный уровень и качество жизни большинства граждан и, как следствие, постоянно провоцировать отток рабочей силы за пределы страны. Движение по этому пути будет увеличивать разрыв между Молдовой и более развитыми странами по уровню экономического и технологического развития, и «держат» национальную экономику в большой зависимости от внешнего финансирования.

Другой путь – это осуществление экономического прорыва посредством существенного повышения темпов роста, проведения новой индустриализации и изменения структуры экономики за счет мобилизации всех источников инвестиций. Это обеспечит заметное повышение уровня жизни населения, увеличит производительность труда и занятость и запустит механизмы возврата в страну трудовых мигрантов. Только движение по этому пути способно привести к сокращению разрыва между Молдовой и более развитыми странами по уровню экономического и технологического развития, сформировать адекватный потенциал конкурентоспособности национальной экономики и расширить базу развития.

В 2015 г. объемы производства ВВП были на 33% меньше, чем в 1989 г., промышленной продукции – на 39%, сельскохозяйственной – на 50%, инвестиций – на 79%.

Таблица 1.
Основные итоги
экономического
развития в
1990–2015 гг.

	Сравнение показателей 2015 г. с результатами 1989 г., %
Валовой внутренний продукт	67,2
Продукция промышленности	60,9
Продукция сельского хозяйства	50,3
Инвестиции в основной капитал	20,8

Социальные результаты оказались не лучше экономических итогов. В течение всего периода подъема экономики происходило сокращение рабочих мест и занятости. Каждый 1% роста ВВП сопровождался снижением численности работающих на 0,2%. При этом спрос на рабочие места возрастал, поскольку увеличивалась численность лиц трудоспособного возраста. В целом с 1993 г. по 2015 г. численность занятых в экономике сократилась на 484 тыс. человек, или почти на 30%, в том числе численность работающих по найму – на 562 тыс. человек, или на 42%. Напряжение на рынке труда «снялось» массовой трудовой миграцией за пределы страны – практически каждый 3-й житель страны трудоспособного возраста выехал на заработки за рубеж.

Известный в молдавской неправительственной сфере экономической эксперт В. Прохницки считает, что одним из ключевых приоритетов Молдовы в среднесрочной перспективе является экономическое развитие и модернизация, которые позволят выйти из порочного круга бедности, обеспечат реинтеграцию страны и откроют возможность выгодного участия Молдовы в глобальных потоках капиталов, идей и технологий.

Тем не менее, заверения советника не подкреплены реальными экономическими показателями. По утверждениям ряда молдавских экономических экспертов, продвижение европейской интеграции в Республике Молдова носит скорее

имитационный характер, что отрицательно сказывается как на перспективах экономического развития, так и в целом на успешности заявленных демократических преобразований. Немаловажную роль здесь играют недостаточная конкурентоспособность молдавских товаров, а также нетарифные барьеры в торговле со странами ЕС (европейские стандарты качества, санитарные и иные нормы). Поэтому при постоянном увеличении ряда выделенных квот на поставку определенных товаров не все квоты могут использоваться и используются молдавскими экспортерами полностью. Такая ситуация явно не способствует притоку иностранных, в первую очередь европейских инвестиций, а ведь инвестиционные потребности национальной экономики огромны. Так, более 4 млрд долл. США необходимы для восстановления и строительства автомобильных дорог, более 2 млрд долл. США – для модернизации энергетического сектора. Потребность в инвестициях только двух секторов экономики (энергетического и транспортного) в 3 раза больше, чем доходы годового государственного бюджета страны.❶

Со своей стороны молдавские власти осознают, что решение существующих проблем по европейским рекомендациям сталкивается с такими серьезными барьерами, как слабость государственных институтов власти, противоречивость законодательных норм и коррумпированность целых отраслей государственного управления. Ключевые посты, которые призваны продвигать транспарентность и непредвзятость функционирования государственных институтов, занимают люди, непривыкшие к гражданскому контролю и позволяющие себе противоправные действия, используя свое служебное положение.

Расхождение между декларируемыми и реальными целями политики Европейского союза в данном регионе создает предпосылки для поддержки конкурирующего проекта – Евразийского экономического союза.

На фоне приведенных фактов становится очевидным, что процесс европейской интеграции посредством «Восточного партнерства» является растянутым на неограниченно долгое время, что демонстрирует намерение европейских чиновников держать постсоветские страны, к числу которых относится и Республика Молдова, в определенных рамках, не предусматривающих непосредственное вхождение в состав Европейского союза. Расхождение между декларируемыми и реальными целями политики Европейского союза в данном регионе создает предпосылки для поддержки конкурирующего проекта – Евразийского экономического союза.

Таким образом, наблюдаемый демографический переход, политическая нестабильность, экономический кризис, высокий уровень коррупции в своей совокупности демонстрируют, что расширение процесса европейской интеграции не означает автоматического решения существующих проблем. Программа «Восточного партнерства» не дала ожидаемых интеграционных эффектов ни молдавскому обществу, ни европейским чиновникам. Для того чтобы эффективно решать стоящие перед страной и обществом социально-экономические проблемы и способствовать модернизации Республики Молдова, необходима разработка новой программы развития страны в средне- и долгосрочной перспективе.

Источники:

1. Цвятков Н., *Гражданское общество Республики Молдова: социальные и политические аспекты развития*. Кишинев: Intellect Group, 2017 (Tipogr. «Aberton Prim»). 322 p.

2. Цвятков Н., «Восточное партнерство»: между идеальным и реальным в практической политике Европейского союза и Республики Молдова». In: «Восточное партнерство: Цели – опыт – вызовы», Polonia, Krakow: "KSIĘGARNIA AKADEMICKA", 2013, p. 157-165
3. Киструга И., Феномен «экономического империализма» в контексте европейской интеграции В. «Восточное партнерство. Цели–опыт–вызовы. Анализ процесса имплементации в государствах, охваченных программой». / Под редакцией Байор П. – Краков: Księgarnia Akademicka, 2013, 438 с.
4. Будурин-Горячий К. Участие неправительственных организаций в Форумах гражданского общества Восточного партнерства. В: «Восточное партнерство: Цели – опыт – вызовы», Krakow: "KSIĘGARNIA AKADEMICKA", 2013.
5. Светличный Р. Государство и гражданское общество в Республике Молдова: дефицит диалога. In: Georgia and Moldova: Experience of Building Democratic State. International Scientific Conference. 26 February. Tbilisi, 2016. с.81-89.
6. Пойсик М., 2009-2012 годы – испытание реформами (статьи и очерки). Кишинев, 2012, 236 с.
7. Горелова Е., «Вектор счастья», (извлечен 26 августа 2013 г.).

-
- ❶ Цвятков Н., «Восточное партнерство»: между идеальным и реальным в практической политике Европейского союза и Республики Молдова». In: «Восточное партнерство: Цели – опыт – вызовы», Polonia, Krakow: "KSIĘGARNIA AKADEMICKA", 2013, p. 157-165.
 - ❷ Светличный Р. Государство и гражданское общество в Республике Молдова: дефицит диалога. In: Georgia and Moldova: Experience of Building Democratic State. International Scientific Conference. Tbilisi, 2016. с.81-89.
 - ❸ Пойсик М., 2009–2012 годы – испытание реформами (статьи и очерки). Кишинев, 2012, 236 с.
 - ❹ Горелова Е., «Вектор счастья», (извлечен 26 августа 2013 г.).

Николай Цвятков
Доктор политологии, доцент-исследователь, Молдова, Кишинёв

ОПЫТ СТРАН

Украина в «Восточном партнерстве»

Вероника Мовчан

Подписание Соглашения об ассоциации и получение безвизового режима для краткосрочных поездок в ЕС – ключевые возможности сближения с ЕС, предлагаемые политикой «Восточного партнерства». Украина воспользовалась этими возможностями, хотя процесс изменений еще далеко не закончен.

Фактически Соглашение об ассоциации Украина – ЕС действует уже четыре года. Оно было подписано в 2014 г. и полностью вступило в силу в сентябре 2017 года. Однако большинство положений этой договоренности заработали намного раньше. Например, доступ на рынок ЕС на условиях, соответствующих условиям первого года действия Соглашения, Украина получила еще в конце апреля 2014 г. в рамках автономных торговых преференций, которые действовали до начала 2016 г., когда началось временное применение Раздела IV Соглашения, касающегося торговли и связанных с ней вопросов, более известного под именем углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли (УВЗСТ). Большинство других разделов Соглашения вступили в силу на условиях временного применения в ноябре 2014 года.

Украина начала исполнять Соглашение до того, как был завершен процесс ратификации, хотя в разных сферах сохраняется своя динамика изменений.

Борьба с коррупцией, судебная реформа и децентрализация – ключевые блоки системных изменений

Фундаментом политической ассоциации Украины и ЕС являются общие ценности, в первую очередь верховенство права, защита прав человека и основных свобод. Хотя в данной сфере нет прямых нормативных обязательств, которые создают удобную матрицу для оценки прогресса в их имплементации, ее в какой-то мере задает Программа ассоциации (Association Agenda), которая определяет приоритеты сотрудничества Украина – ЕС на краткосрочную перспективу.

Ключевыми элементами политической составляющей Программы ассоциации являются судебная реформа, борьба с коррупцией, повышение эффективности государственной службы, обеспечение баланса разных ветвей власти, то есть меры, направленные на обеспечение полноценной реализации ценностной основы Соглашения. Что было сделано? Рассмотрим несколько системных изменений.

В 2018 г. должен завершиться этап формирования институтов, ответственных за борьбу с коррупцией, хотя результативность их работы пока оставляет желать много лучшего.

В первую очередь остановимся на самом резонансном вопросе – борьбе с коррупцией. В этой сфере, успешность которой во многом является залогом успешности реализации Соглашения в целом и необратимости изменений, реформы происходили в двух направлениях. С одной стороны, это было создание и начало работы органов, ответственных за выявление и наказание коррупции. С другой стороны, это снижение возможностей для коррупции благодаря прозрачности информации, рыночным механизмам и электронным услугам.

В 2018 г. должен завершиться этап формирования институтов, ответственных за борьбу с коррупцией, хотя результативность их работы пока оставляет желать много лучшего, о чем свидетельствует черепаший прогресс в Индексе восприятия коррупции Transparency International. За период 2013–2017 гг. Украина улучшила свою оценку на 5 позиций – с 25 баллов из 100 возможных в 2013 г. до 30 из 100 в 2017 г., все еще оставаясь в «красной» зоне.

Наибольших результатов на сегодняшний день добилось Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ), ответственное за расследование коррупционных правонарушений, совершенных высокопоставленными лицами. За два с половиной года – с начала 2016 г., когда НАБУ наконец полноценно заработало после создания Специализированной антикоррупционной прокуратуры, и до июля 2018 г. – НАБУ начало расследование 730 дел, из которых 166 уже переданы в суд. Однако на этом прогресс фактически останавливается – приговоры были вынесены только по 23 делам.

Начало работы Высшего антикоррупционного суда, закон о создании которого был принят только летом 2018 г. под сильным международным давлением, как ожидается, поможет расширить «узкое горлышко» судебной системы и ускорит принятие решений по резонансным антикоррупционным делам, что должно повысить результативность борьбы с коррупцией в целом.

Национальное агентство по предотвращению коррупции (НАПК), призванное собирать и анализировать электронные налоговые декларации, справляется со своей работой только частично. Система публичных электронных деклараций уже работает несколько лет, собрано более миллиона деклараций, но отсутствие их автоматической электронной проверки практически нивелирует их роль как антикоррупционного «предохранителя», поскольку в год проверяется только около сотни документов. Ожидается, что система автоматической проверки заработает до конца 2018 г., что позволит повысить влияние и этого антикоррупционного института.

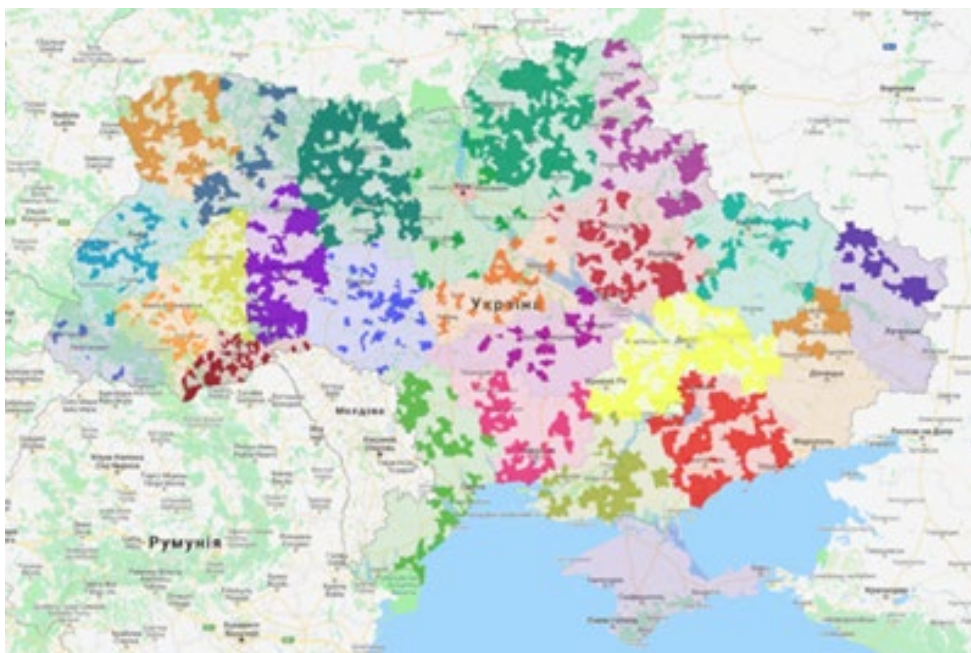
Более успешными для Украины стали экономические меры, связанные с уменьшением возможностей для коррупции, которые включают введение электронных государственных закупок, автоматический возврат НДС через электронную базу данных, изменения правил на рынке газа, дерегуляцию и открытие данных и реестров. По оценкам Института экономических исследований и политических консультаций, экономический выигрыш данных мер составляет до 6% ВВП ежегодно.

Также в 2016 г. в Украине началась широкомасштабная судебная реформа, предусматривающая переход с четырехуровневой на трехуровневую систему судов, повышение независимости судебной власти с одновременным усилением ответственности за неправомерное поведение. На сегодняшний день сформирован новый Верховный суд, хотя, к сожалению, его создание было омрачено скандалом с назначением ряда судей, добропорядочность которых была поставлена под сомнение Общественным советом по добропорядочности. Кроме того, запускается система электронного судопроизводства и постепенно происходит переаттестация судей.

В результате постепенно растет доверие к судебной власти в стране, хотя его уровень все еще очень низок. По данным опроса общественного мнения и опроса юристов, проведенных Программой USAID «Новое правосудие» в сентябре – октябре 2018 г., уровень общественного доверия к судебной системе составил 16%, что в три раза выше, чем катастрофический 5-процентный показатель доверия в 2015 году. При этом 21% респондентов относится к судебной власти нейтрально. Уровень недоверия к судам среди населения достиг 59%, что очень много, но не сильно отличается от уровня недоверия к другим ветвям власти в стране.

Среди юристов судьям в целом в 2018 г. доверяет 41% опрошенных и 47% доверяет конкретным судьям, с которыми они работали.

**Рисунок 1. Карта
Объединенных
территориальных
громад (ОТГ) в
Украине, по состоянию
на ноябрь 2018 г.**

Источник: <https://decentralization.gov.ua/en/map>; более яркий цвет – территория созданных ОТГ

Еще один важный аспект политических реформ – децентрализация, ключевыми компонентами которой на сегодняшний день являются добровольное создание Объединенных территориальных громад (ОТГ) и фискальная децентрализация, которая изменила распределение финансовых ресурсов и сфер принятия решений между центром и регионами. По состоянию на середину ноября 2018 г. в Украине создано 865 ОТГ, включая 123, первые выборы в которых пройдут в декабре этого года. Сейчас громады объединяют около четверти населения Украины.

Торговля как ключевой элемент экономической интеграции

Основным компонентом экономической интеграции Украины и ЕС, по крайней мере на начальном этапе реализации Соглашения об ассоциации, является торговая интеграция.

УВЗСТ с ЕС предусматривает отмену большинства ввозных пошлин, хотя обе стороны сохраняют элементы тарифной защиты: ЕС в виде тарифных квот на 36 категорий товаров, в основном продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности; Украина в виде тарифных квот на 3 категории сельскохозяйственной продукции, а также ненулевых пошлин на отдельные агропромышленные товары после окончания переходных периодов.

Долгосрочная цель Соглашения – создание условий, в которых украинские и европейские товары будут попадать на рынок партнера без дополнительных проверок, если эти товары уже вышли на свой внутренний рынок.

Но более важным должно стать сокращение нетарифных барьеров в торговле между Украиной и ЕС за счет снижения стоимости перемещения товаров через границу и гармонизации норм и процедур проверки соблюдения требований

к безопасности товаров – так называемого технического регулирования для промышленных товаров и норм безопасности пищевой продукции. Долгосрочная цель Соглашения – создание условий, в которых украинские и европейские товары будут попадать на рынок партнера без дополнительных проверок, если эти товары уже вышли на свой внутренний рынок.

В то время как тарифные пошлины снижаются автоматически в соответствии с графиками, заложенными в Соглашении, Украина прошла только небольшую часть пути, связанного со снижением нетарифных барьеров. Хотя и сейчас уже есть несколько важных достижений.

Например, значительно улучшился доступ на рынок ЕС для товаров животного происхождения для отдельных украинских фирм. Хотя подготовка – приведение систем национального контроля и систем безопасности на отдельных производствах – велась давно, после 2013 г. выход компаний на рынок ЕС резко ускорился. По состоянию на середину 2018 г. право на экспорт в ЕС получили 66 украинских предприятий, которые производят 9 из 15 категорий товаров животного происхождения, предназначенных для потребления людьми. В 2013 г. экспортировать свою продукцию в Евросоюз могли только 8 предприятий, производящих 4 категории товаров.

Пример сливочного масла в данном контексте очень показателен. Украина получила право экспорта молочной продукции в ЕС только в последних числах декабря 2016 года. В 2017 г. она стала вторым по значению экспортером сливочного масла в ЕС, воспользовавшись благоприятной конъюнктурой. В Украине стало обязательным использование HACCP (Hazard Analysis and Critical Control Points).

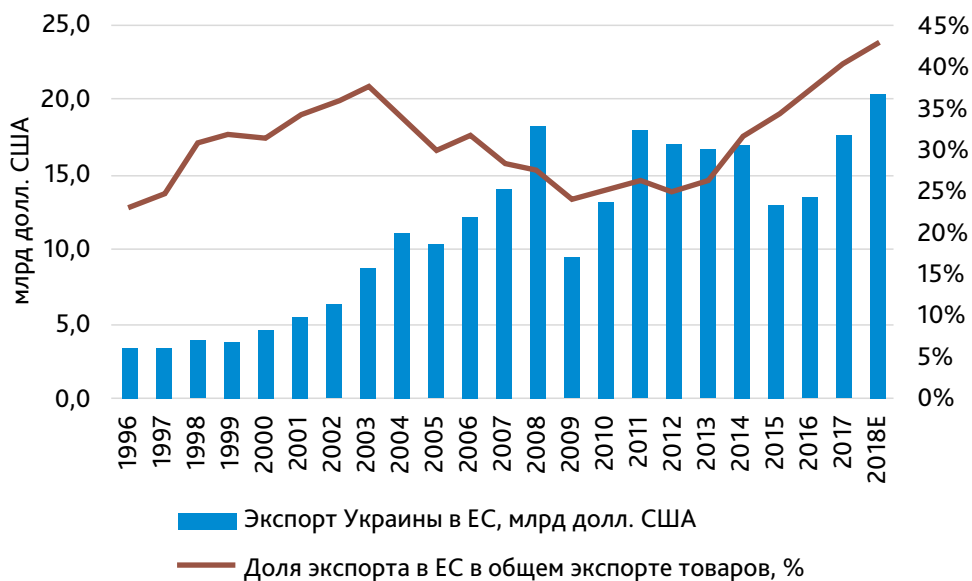
В сфере технического регулирования также произошли важные изменения. Украина за последние годы практически завершила гармонизацию своего горизонтального законодательства в сфере безопасности непившей продукции с нормами ЕС. Уже действуют 24 из 27 технических регламентов, предусмотренных Соглашением, из которых 10 приведены в соответствие с самыми последними законодательными изменениями в ЕС, а также 60% стандартов гармонизировано с международными и европейскими правилами. Однако переговоры по поводу подписания АСАА (Agreement on Conformity Assessment and Acceptance of Industrial Products), конечной цели гармонизации в сфере технических барьеров в торговле, пока не начаты.

Реформы в сфере таможенного регулирования отстают. В середине 2018 г. наконец был принят закон о создании «единого окна» на таможне, после нескольких лет только частично успешных попыток введения этой системы без изменения базового законодательства. А вот закон об уполномоченных экономических операторах «завис» в парламенте. Также Украина отстает в выполнении обязательств, связанных с ратификацией транзитных конвенций.

Более того, введение моратория на экспорт леса-кругляка в нарушение обязательств в рамках ВТО и УВЗСТ с ЕС, вероятно, станет первым вопросом, который будет вынесен на арбитраж.

Тем не менее, динамика и структура экспорта украинских товаров в ЕС свидетельствуют о том, что УВЗСТ положительно влияет на торговлю. Основываясь на данных Укрстата за девять месяцев, можно сделать оценку украинского экспорта в ЕС в целом за 2018 год. В этом году экспорт товаров в ЕС, вероятно, превысит 20 млрд долл. США, что станет самым высоким стоимостным показателем экспорта в ЕС за всю историю независимой Украины. Темпы прироста экспорта в ЕС в 2017–2018 гг. в среднем в два раза превосходят темпы прироста экспорта в остальные страны мира.

Рисунок 2. Экспорт украинских товаров в ЕС, 1996–2018 гг.

Источник: Укрстат, оценки автора

Что важно, растет не только номинальный, но и реальный экспорт. В период 2013–2017 гг. номинальный экспорт в ЕС увеличился только на 5% на фоне экономического кризиса 2014–2015 гг., что было связано как с потерей Украиной части территории, военным конфликтом, проблемами в банковской и фискальной сферах, а также ослаблением глобальных рынков. В то же время реальный экспорт (т.е. экспорт в фиксированных ценах) в ЕС за этот период вырос на 50%.

Есть еще несколько важных характеристик экспорта украинских товаров в ЕС:

- доля переработанных товаров в экспорте в ЕС увеличилась с 32% в 2013 г. до 43% в 2017 г., тогда как доля сырья немного снизилась – с 32% до 30% (разницу составляют полуфабрикаты, доля экспорта которых тоже снижалась);
- в 2017 г. Украина ввезла в ЕС 76% товарного ассортимента, который страна в принципе экспортировала, тогда как в 2013 г. этот показатель был 69%. Это значит, что растет диверсификация поставок в ЕС;
- для 59% товаров, которые экспортируются в ЕС, именно ЕС являлся основным рынком в 2017 году. В 2013 г. таких товаров было 52%;
- основу экспорта в ЕС составляют товары, используемые в дальнейшем производстве в ЕС, что свидетельствует о включении Украины в европейские производственные цепочки. Но так было и до заключения УВЗСТ. Что изменилось, так это рост экспорта конечных потребительских товаров. Их доля в экспорте в ЕС выросла с 9% до 13%, в первую очередь за счет увеличения поставок товаров длительного пользования.

Опрос бизнеса, занимающегося внешнеэкономической деятельностью, проведенный Институтом экономических исследований и политических консультаций в рамках проекта Trade Facilitation Dialogue, показал, что бизнес оценивает влияние Соглашения об ассоциации нейтрально-позитивно. В 2017 г. 32% опрошенных сказали, что они выиграли от Соглашения, 6% заявили про проигрыш, тогда как около 60% сказали, что не почувствовали влияние. Причем по сравнению с 2016 г. увеличилась доля малых и микро-предприятий, которые говорят о выигрыше от Соглашения об ассоциации. Ожидания намного позитивнее: 52% опрошенных сказали, что их компании выиграют от Соглашения в среднесрочной перспективе,

причем доля оптимистов выросла с 45%, зафиксированных в 2016 году. Доля тех, кто ожидает негативного влияния Соглашения, остается низкой – на уровне 6%.

Таким образом, Соглашение об ассоциации, являющееся краеугольным камнем политики «Восточного партнерства» ЕС, уже сейчас приносит ощутимые плоды для Украины, ее экономики и населения. Важную роль в реализации Соглашения играет гражданское общество, в том числе через институциональные структуры, заложенные в Соглашении. В ноябре 2018 г. была наконец сформирована Консультативная группа по вопросам торговли и устойчивого развития, что усилит внимание как правительства, так и гражданского общества к вопросам устойчивого развития в рамках сотрудничества Украина – ЕС.

Соглашение об ассоциации, являющееся краеугольным камнем политики «Восточного партнерства» ЕС, уже сейчас приносит ощутимые плоды для Украины, ее экономики и населения.

Статья подготовлена в рамках проекта «Понимание Соглашений об ассоциации и углубленных и всеобъемлющих зонах свободной торговли между ЕС и Грузией, Молдовой и Украиной» при финансовой поддержке Правительства Швеции. Подробности о реализации Соглашения об ассоциации Украина – ЕС можно узнать на сайте: www.3dcftas.eu.

- ❶ Transparency International, Corruption Perceptions Index 2017.
- ❷ Национальное антикоррупционное бюро Украины, <https://nabu.gov.ua/>.
- ❸ Закон Украины №2447 от 7 июня 2018 года.
- ❹ Institute for Economic Research and Policy Consulting, «Ukraine's Fight Against Corruption: The Economic Front».
- ❺ Michael Emerson, Veronika Movchan, «Deepening EU – Ukrainian Relations: What, why and how?», Second edition, см. раздел 7 «Технические стандарты для промышленных товаров».
- ❻ Європейська правда, «Експорт спростовує міфи: що показала торгівля України з ЄС у 2017 році», 13 марта 2018 г.
- ❼ Інститут економічних досліджень і політичних консультацій, «Спрощення процедур торгівлі в Україні: оцінки та очікування бізнесу 2017 /2018», Київ 2018, (на українському мові).

Вероника Мовчан
Директор по научной работе
Института экономических
исследований и политических
консультаций, Киев

РАЦИОН ПИТАНИЯ

Торговая политика и питание в Восточной Европе и Центральной Азии: что в меню?

Екатерина Кривонос

Переход ряда стран Восточной Европы и Центральной Азии от плановой экономики к рыночной вместе с ростом доходов привели к коренным изменениям в сельскохозяйственном секторе и пищевой промышленности, что в свою очередь повлияло на рацион питания населения.

В то время как за последние десятилетия доля недоедающего населения сократилась в большинстве регионов мира, переход к питанию с высоким содержанием калорий и низким содержанием питательных веществ способствовал распространению проблем избыточного веса и ожирения. Эти проблемы связаны с повышенным потреблением продуктов животноводства, растительных масел, сахара и пищевых полуфабрикатов с низкой питательной ценностью.^❶ Ключевыми факторами изменения рациона питания являются рост доходов, урбанизация, либерализация инвестиций, а также технологические достижения в пищевой промышленности.^❷ Либерализация внешней торговли также сыграла свою роль. С одной стороны, торговля способствует более стабильным поставкам продуктов питания и снижению цен для потребителей на большой ассортимент продуктов, включая полезные для здоровья продукты. С другой стороны, эти же тенденции способствовали доступу к высококалорийным продуктам с низкой питательной ценностью и возникновению сетей быстрого питания.

Распад Советского Союза и переход от плановых экономик к рыночным в странах Восточной Европы и Центральной Азии, начиная с 1991 г., представляют собой естественный эксперимент для изучения влияния более открытой торговли на рацион питания. Сокращение торговых барьеров, особенно в контексте присоединения большинства стран к ВТО и, для некоторых стран, к ЕС, отразилось на доходах, а также на ценах, количестве, качестве и разнообразии продовольствия, имеющихся на внутренних рынках и, следовательно, на выборе потребителей.

Торговые реформы как важный элемент переходного процесса

Становление новых политических и экономических систем в постсоциалистических странах включало фундаментальные изменения макроэкономической политики, в правах собственности, институтах, экономических отношениях и производственных структурах, что привело к общей открытости экономик и более глубокой интеграции с мировыми рынками. Либерализация торговли и инвестиций стала одной из ключевых составляющих реформ. В странах с плановой экономикой импорт и экспорт контролировались жестко, при этом продукты питания импортировались из ограниченного числа торговых партнеров. Сокращение торговых барьеров и вовлечение частного сектора в торговую деятельность привели к диверсификации источников импорта и облегчению доступа потребителей к более широкому спектру продуктов. Например, в Советском Союзе банан, который является самым продаваемым фруктом во всем мире, был практически недоступен для широкого потребления из-за ограничений в торговле. После открытия торговли Россия стала крупнейшим импортером бананов в мире после США, а потребление этого продукта на душу населения значительно возросло.

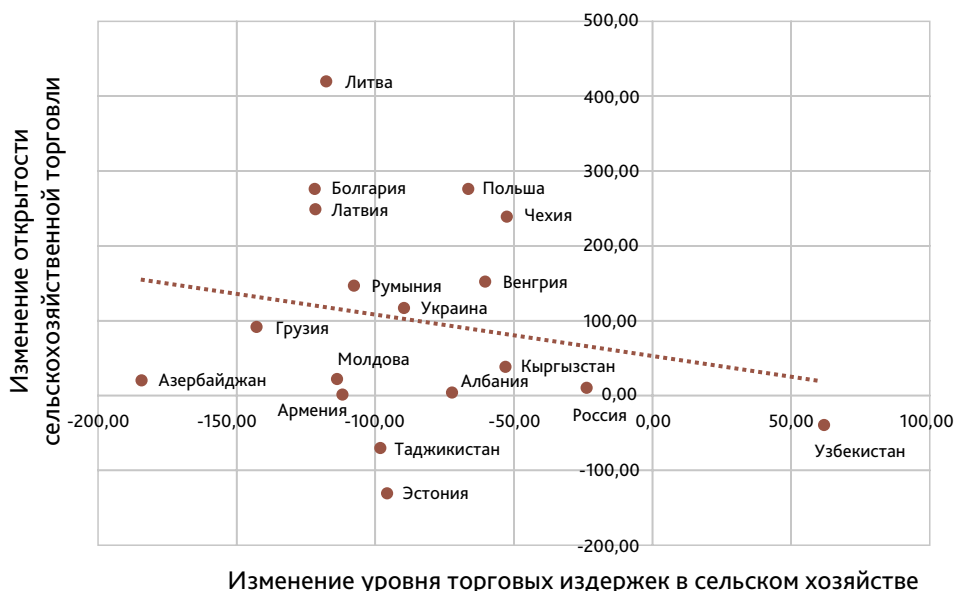
Помимо первоначальных макроэкономических и структурных реформ, присоединение к ВТО и вступление в ЕС некоторых стран также привели к снижению торговых барьеров. Членство в них также способствовало приведению

национальных норм в области торговли в соответствии с международными стандартами, что позволило сделать торговлю более предсказуемой и прозрачной и усилить эффект изначальных рыночных реформ. Разумеется, степень и скорость открытости торговли существенно различаются между странами с переходной экономикой. Например, среди бывших советских республик страны Балтии и Кыргызстан открыли свои рынки очень быстро, в то время как другие, такие как Беларусь и Узбекистан, по-прежнему сохраняют значительный государственный контроль за внешней торговлей и сельскохозяйственными рынками.

В переходный период изменения в торговой политике и инвестициях в торговую инфраструктуру привели к снижению издержек, с которыми сталкиваются импортеры и экспортеры сельскохозяйственной продукции, что способствовало усилению участия стран в международных сельскохозяйственных рынках. Эти издержки отражают отрицательный эффект различных барьеров на уровень торговли между странами, охватывая широкий спектр факторов: расстояние; таможенные пошлины; нетарифные барьеры; транспортные расходы и уровень развития логистических систем. Во многих странах торговые барьеры выше для сельскохозяйственных товаров, чем для промышленных товаров, и остаются высокими даже по мере снижения защиты в других секторах.

В период с 1997 по 2015 год все страны региона (за исключением Узбекистана) сократили торговые издержки в сельском хозяйстве (Рисунок 1). При этом большинство стран также увеличили открытость сельскохозяйственной торговли, измеряемую долей такой торговли (импорт и экспорт) в сельскохозяйственной добавленной стоимости. Также значительно выросло число торговых партнеров: например, Грузия на сегодняшний день экспортирует сельскохозяйственную продукцию в свыше 90 стран по сравнению с 44 странами в 1996 г., а импортирует из около 100 стран по сравнению с 60 странами двадцать лет назад.

Рисунок 1. Изменения в уровне издержек на сельскохозяйственную торговлю и открытости сельскохозяйственной торговли в 1997–2015 гг., в процентах

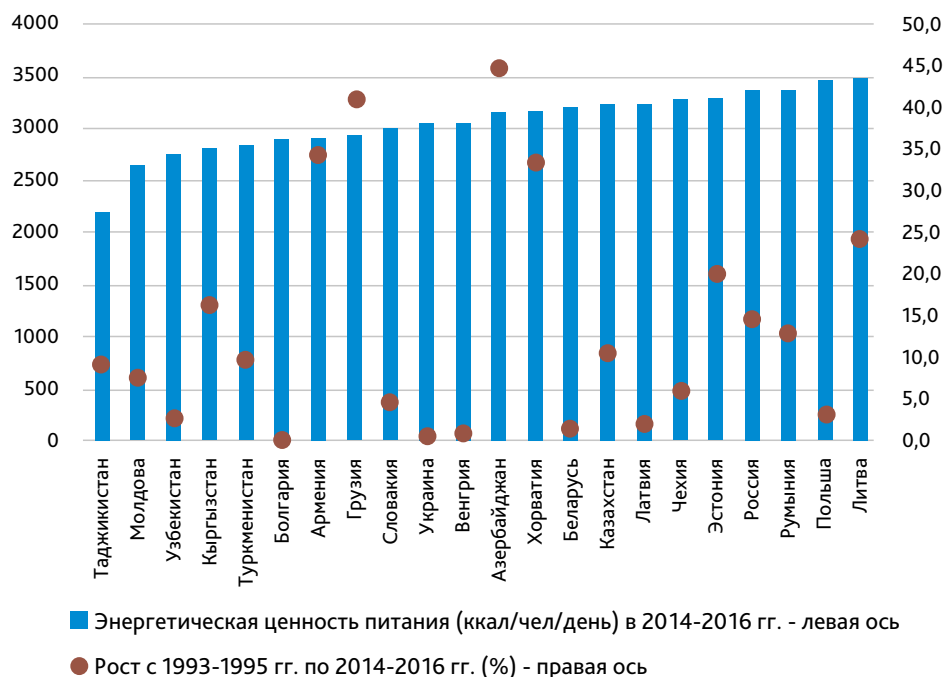
Источник: расчеты автора на основе данных FAOSTAT и ESCAP-World Bank International Trade Costs database. Поскольку данные по торговым издержкам предоставляются на двусторонней основе (издержки при торговле между двумя странами), в качестве торгового партнера для всех стран используется Германия.

Изменения в структуре питания

В течение двух десятилетий после начала рыночных реформ во всех странах Европы и Центральной Азии средняя энергетическая ценность питания (измеряемая как общее количество калорий в имеющихся продуктах на душу населения в

день) выросла. Наиболее значимый рост наблюдался в странах Южного Кавказа (Азербайджан, Армения и Грузия), а также в Хорватии – в этих странах среднее количество калорий увеличилось более чем на треть в периоды 1993–1995 и 2014–2016 гг. (Рисунок 2). В других странах, например в Беларуси, Болгарии, Венгрии и Украине, энергетическая ценность рациона питания увеличилась лишь незначительно, что возможно объясняется уже высоким уровнем доступности продовольствия в этих странах и до реформ. Как и в других странах мира, рост энергетической ценности потребления прежде всего связан с ростом доходов населения, которые дают возможность потреблять более калорийные продукты.

Рисунок 2.
Энергетическая
ценность питания
(ккал/чел/день) в
2014–2016 гг. и рост
(%) с 1993–1995 гг.
по 2014–2016 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных ФАО (FAOSTAT)

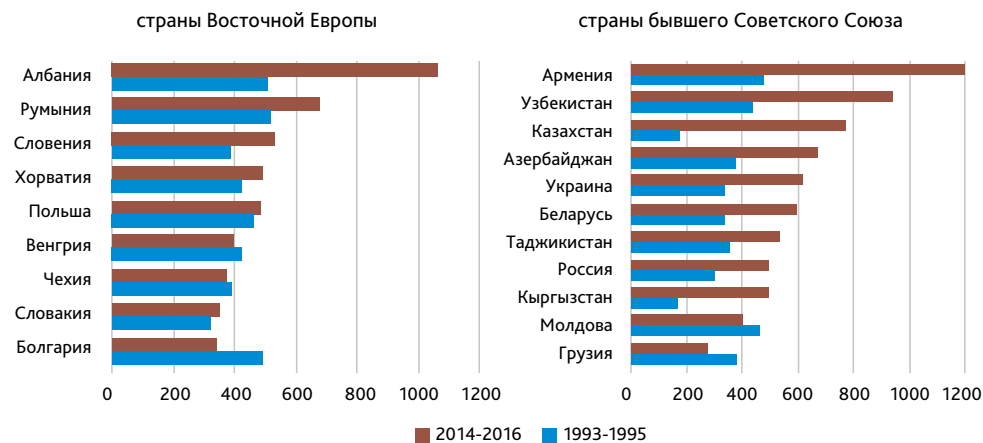
Также изменился рацион питания. В целом, зерновые, корнеплоды и клубни составляют значительную часть потребления (выраженном в калориях), но их доля сократилась в течение переходного периода. В 1993–1995 гг. потребители в таких странах, как Казахстан, Россия и Украина, извлекали половину калорий из этой категории продуктов (прежде всего это картофель, каши, хлеб и другие продукты из пшеничной муки), но к 2011–2013 гг. их доля в общем потреблении снизилась до 35–40%. Падение было наиболее выраженным в Казахстане (от 60% от общего количества калорий до 34%). Во многих странах бывшего Советского Союза и Восточной Европы также наблюдалось увеличение доли молочных продуктов, мяса, масел и жиров. В некоторых странах рост относительного потребления масел и жиров был особенно высоким: например, в Беларуси их доля выросла с 6% до 16%. Эти изменения соответствуют глобальной тенденции к большей доли продуктов животноводства и растительных масел в рационе питания, однако в странах с переходной экономикой этот процесс, возможно, был ускорен в связи с быстрым открытием рынков.

Несмотря на рост потребления пищевых продуктов в целом, некоторые проблемы продовольственной безопасности в регионе остаются неразрешенными. Так, в некоторых странах наблюдается дефицит микронутриентов, связанный прежде всего с низким качеством и разнообразием рациона питания у населения с низкими доходами, в котором большую часть составляют продукты с высоким содержанием сахара и жиров. Также серьезной проблемой является избыточное питание населения и особенно быстрый рост распространенности ожирения. Например, в Центральной Азии доля населения, страдающего от ожирения, ниже чем в других

странах региона, однако в период с 2000 по 2014 год здесь отмечались самые высокие темпы роста распространенности ожирения (41%).

Что касается наличия фруктов и овощей на внутренних рынках, то в некоторых странах их количество на душу населения резко увеличилось в период с 1993–1995 гг. по 2013–2016 гг. (например, в Казахстане и Кыргызстане), в то время как в других странах этот показатель остался без изменений или даже снизился (например, в Болгарии и Грузии) до уровня, рекомендуемого Всемирной организацией здравоохранения (400 г/чел/день) (Рисунок 3). Наиболее высокий уровень потребления фруктов и овощей наблюдается в Армении, Албании и Узбекистане.

Рисунок 3. Наличие фруктов и овощей для продовольственных нужд, в 1993–1995 и 2014–2016 гг., г/чел/день

Источник: ФАО (FAOSTAT)

Более разнообразный рацион, но не везде

Разнообразие рациона питания считается важным аспектом его качества. Доказано, что потребление широкого ассортимента продуктов способствует получению необходимых микронутриентов и снижает риск недоедания среди детей.⁴ Поэтому измерение разнообразия потребительской корзины продовольственных продуктов является важным методологическим вопросом в исследованиях, связанных с питанием. Одним из способов измерения разнообразия является расчет показателей на основе доли калорий различных продуктов в общем объеме потребления, выраженном в калориях. Один такой показатель, который все чаще используется в исследованиях в области питания, – это индекс Шеннона.⁵ Чем выше этот показатель, тем разнообразней рацион питания. Показатель равен нулю, когда рацион состоит из одного лишь продукта.

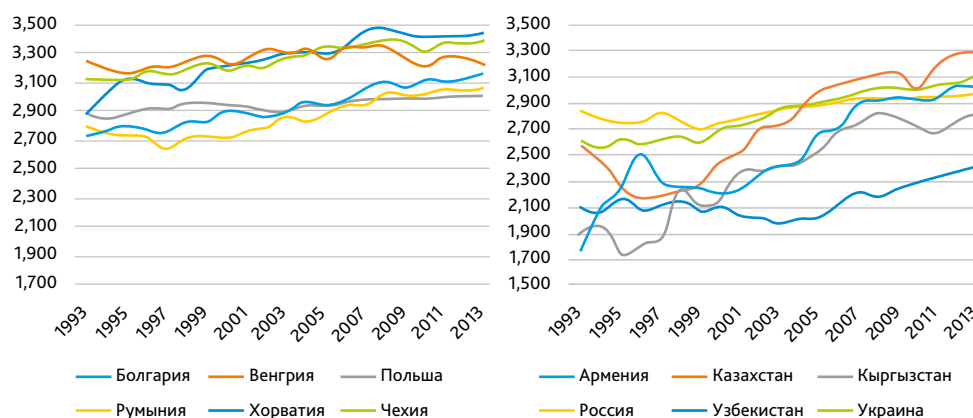
На рисунке 4 показана эволюция этого индекса, рассчитанного на основе средненациональных показателей наличия продуктов питания для отдельных стран Восточной Европы и Центральной Азии, с 1993 по 2013 год. В течение двадцати лет во всех странах увеличилось разнообразие продуктов, имеющих на внутренних рынках, особенно после 2000 г., когда отмечался быстрый рост доходов населения. В странах, где продуктовая корзина была изначально достаточно разнообразной (это преимущественно восточноевропейские страны, которые сегодня являются членами ЕС), не произошло значительного изменения показателя в рассматриваемый период. С другой стороны, в постсоветских странах, например в Армении и Кыргызстане, выбор продуктов был более ограниченным в начале переходного периода, поэтому произошел значительный рост показателя разнообразия.

Влияние торговли на качество и разнообразие рациона питания

Как уже упоминалось, торговля может положительно повлиять на наличие продуктов питания на рынках, сгладить влияние перепадов в уровне внутреннего производства, а также улучшить доступ населения к этим продуктам. С другой стороны, торговля также влияет на выбор потребителей посредством воздействия

на инвестиции в пищевую промышленность и практику маркетинга. В связи с этим некоторые исследования связывают либерализацию торговли с распространением продуктов с низкой питательной ценностью.

Рисунок 4.
Разнообразие рациона питания (индекс Шеннона), из расчета доли калорий отдельных продуктов в общей энергетической ценности продуктов питания, доступных на внутреннем рынке. Отдельные страны Восточной Европы и Центральной Азии, 1993–2013 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных ФАО (FAO Supply Utilization Accounts)

Одним из важных каналов, посредством которых торговля влияет на питание, является улучшение доступа населения к более широкому ассортименту продуктов, поскольку импорт дополняет внутреннее производство и насыщает внутренний рынок. Это особенно важно в странах, которые производят ограниченный набор продуктов. Полагаясь только на продукты собственного производства, страны в значительной степени ограничивают выбор потребителя, особенно в те месяцы, когда свежие продукты, такие как фрукты и овощи, недоступны в отдельных агроклиматических зонах. Интересно, что разнообразие совокупных поставок (из собственного производства и импорта) все больше превышает разнообразие внутреннего производства, когда страна с низким доходом переходит в категорию стран с доходами выше среднего уровня, указывая на важный вклад внешней торговли в разнообразие рациона питания по мере роста экономики. 6

Предварительные результаты исследований показывают, что рост доходов и переход к открытой торговле сыграли определенную роль в расширении ассортимента продуктов питания на внутренних рынках. В своей статье 7 мы показываем, что ВВП на душу населения является важным фактором роста разнообразия продуктов питания, измеряемого индексом Шеннона, и снижения доли зерновых, корнеплодов и клубней в среднем рационе питания стран. Торговые барьеры, в частности издержки на сельскохозяйственную торговлю, также играют определенную роль: более высокие барьеры приводят к снижению разнообразия продуктов на рынке. Это особенно относится к разнообразию фруктов и овощей. Наконец, членство в ВТО, как правило, увеличивает разнообразие рациона питания. Это подтверждает предположение, что либерализация торговли в Восточной Европе и Центральной Азии способствовала улучшению питания посредством дополнения национальных товаров продуктами из других стран, которые не производятся внутри стран или не доступны круглый год.

Торговые меры и питание: извлечение уроков

Хотя увеличение объемов торговли позволяет повысить разнообразие продуктов на внутреннем рынке, это не значит, что качество рациона питания становится лучше. Вопрос о том, является ли расширенный ассортимент результатом большего разнообразия полезных продуктов, таких как фрукты и овощи, или же продуктов с низкой питательной ценностью и высоким содержанием жира и сахара, требует дальнейшего анализа. Кроме того, среднестатистические изменения в наличии продуктов на национальном уровне не показывают полной картины, так как сохраняется значительное неравенство внутри стран в доступе домохозяйств

к полезным и качественным продуктам. Тем не менее, поскольку открытость торговли способствует появлению новых разновидностей фруктов и овощей на рынке, снижение тарифных или нетарифных барьеров на эти продукты может быть важной частью стратегии, направленной на повышение качества питания.

Меры политики в этой сфере могли бы включать усилия по содействию торговле, уделяя приоритетное внимание сокращению времени и затрат на пересечение границ для свежих фруктов и овощей, которые, как правило, являются скоропортящимися. Эти продукты также подвергаются правилам санитарного и фитосанитарного контроля, что является важной сферой государственной политики в плане обеспечения здравоохранения и карантина растений. Однако необходимы меры для предотвращения использования этих правил как фактических торговых барьеров. Внедрение положений Соглашения об упрощении процедур торговли ВТО на уровне стран, инвестиции в усовершенствование работы компетентных органов и применение международных стандартов в сфере санитарных и фитосанитарных мер помогут снизить торговые издержки, делая торговлю более прозрачной и эффективной.

Также необходимы действия, направленные на потребителей. Увеличение доходов бедных домохозяйств в сочетании с целенаправленными мерами, такими как информационные кампании, маркировка товаров и, возможно, целевые налоги на вредные для здоровья продовольственные товары, например с повышенным содержанием сахара, могут быть эффективны в улучшении качества рациона питания.

Данная статья подготовлена на основе неопубликованной работы «Торговля и разнообразие рациона питания в Восточной Европе и Центральной Азии», подготовленной Екатериной Кривонос (ФАО) и Леной Кун (ИАМО). Автор благодарна коллегам из отдела торговли и рынков ФАО Андрею Циммерманн и Ирине Кобуте за ценные комментарии в процессе подготовки статьи.

- ❶ Popkin, Barry M.; Adair, Linda S.; Ng, Shu Wen (2012): Global nutrition transition and the pandemic of obesity in developing countries. *Nutrition reviews* 70 (1), pp. 3–21.
- ❷ Traill, W. Bruce; Mazzocchi, Mario; Shankar, Bhavani; Hallam, David (2014): Importance of government policies and other influences in transforming global diets. *Nutrition reviews* 72 (9), pp. 591–604.
- ❸ Foote, Janet A.; Murphy, Suzanne P.; Wilkens, Lynne R.; Basiotis, P. Peter; Carlson, Andrea (2004): Dietary variety increases the probability of nutrient adequacy among adults. *The Journal of nutrition* 134 (7), pp. 1779–1785.
Steyn, N. P.; Nel, J. H.; Nantel, G.; Kennedy, G.; Labadarios, D. (2006): Food variety and dietary diversity scores in children. Are they good indicators of dietary adequacy? *Public health nutrition* 9 (5), pp. 644–650.
- ❹ Remans, Roseline; Wood, Stephen A.; Saha, Nilanjana; Anderman, Tal Lee; DeFries, Ruth S. (2014): Measuring nutritional diversity of national food supplies. *Global Food Security* 3 (3), pp. 174–182.
- ❺ Индекс Шеннона рассчитывается как $S = -\sum_{i=1}^n s_i \ln s_i$, где s_i – доля продукта i в общем объеме калорий, получаемых из n различных пищевых продуктов.
- ❻ Remans, Roseline; Wood, Stephen A.; Saha, Nilanjana; Anderman, Tal Lee; DeFries, Ruth S. (2014): Measuring nutritional diversity of national food supplies. *Global Food Security* 3 (3), pp. 174–182
- ❼ Krivonos, Ekaterina and Kuhn, Lena. 2018. "Trade and dietary diversity in Eastern Europe and Central Asia". Неопубликованная работа.

Екатерина Кривонос
Экономист отдела торговли и рынков ФАО, Рим

Публикации и ресурсы

Мифы о Восточном партнерстве. Европейская комиссия, Брюссель, 2017

Эта публикация, подготовленная Европейской комиссией, дает ответы на наиболее часто встречающиеся вопросы, разъясняя суть и принципы функционирования «Восточного партнерства». Ведет ли участие в «Восточном партнерстве» к членству в ЕС? Правда ли, что свободная торговля создает невыгодные условия на рынке ЕС для продукции, производимой в странах-партнерах, и наполняет его дешевой рабочей силой? Открывает ли «Восточное партнерство» путь для массовой миграции в Евросоюз? Если страна участвует в «Восточном партнерстве», может ли она быть членом Евразийского экономического союза? Ответы на эти и другие вопросы содержатся в публикации.

Интернет: <https://goo.gl/He6W3S>

Ю.А. Борко. Восточное партнерство: проект, реальность, будущее. Доклады Института Европы, № 355, Москва, 2018

В этой работе автор исследует историю «Восточного партнерства», анализирует обстоятельства, в которых оно возникло, и его цели. Особое внимание уделено отношениям между ЕС и его шестью партнерами, а также месту и роли партнерства в отношениях между ЕС и Россией. По мнению автора, в истории «Восточного партнерства» четко различаются два периода. В 2009–2013 гг. оно развивалось в контексте системы европейской безопасности и отношений партнерства между ЕС и Россией. С 2014 г. «Восточное партнерство» функционирует в условиях кризиса в Украине, краха системы европейской безопасности и конфронтации между ЕС и Россией.

Интернет: <https://goo.gl/1KWG81>

М. Фрейр, К. Маниокас, Л. Йонавичус и И. Табарта. Доклад о взаимодополняющих и альтернативных способах взаимодействия со странами Восточного партнерства. EU-Strat, Берлин, 2018

В публикации анализируются взаимоотношения ЕС с восточными соседями и описываются дополнительные способы взаимодействия. На сегодняшний день аналитики уже составили экспертный обзор участия ЕС в контексте 20-ти задач «Восточного партнерства» на период до 2020 года. В этом докладе основное внимание будет уделено анализу перспектив Молдовы как страны, заключившей Соглашение об ассоциации с ЕС, и Беларуси, у которой нет такого соглашения с Евросоюзом.

Интернет: <https://goo.gl/BBLKL1>

Оценка зеленой трансформации экономики: руководство для стран Восточного партнерства ЕС. EaP Green, Париж, 2016

Это руководство призвано помочь правительствам стран «Восточного партнерства» в создании национальных рамочных систем для мониторинга и анализа процессов экологизации экономики и в разработке показателей зеленого роста. Руководство представляет концепцию зеленого роста, рассматривает передовой опыт, анализирует опыт разработки и использования показателей зеленого роста и экологических индикаторов в странах «Восточного партнерства» и других странах с переходной экономикой. Хотя руководство разработано в первую очередь для стран «Восточного партнерства», оно может быть полезно и другим странам.

Интернет: <https://goo.gl/tjXEb3>

ИЗУЧАЙТЕ МИР ТОРГОВЛИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ВМЕСТЕ С ПУБЛИКАЦИЯМИ BRIDGES МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА
ПО ТОРГОВЛЕ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

BRIDGES

Новости торговли с точки зрения устойчивого развития
Международные новости на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges

PUNTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Латинской Америки и Карибского бассейна на испанском языке
www.ictsd.org/news/puentes

PONTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на португальском языке
www.ictsd.org/news/pontes

桥

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на китайском языке
www.ictsd.org/news/qiao

BRIDGES AFRICA

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges-africa

PASSERELLES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на французском языке
www.ictsd.org/news/passerelles

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Chemin de Balexert 7-9
1219 Geneva, Switzerland
+41-22-917-8492
www.ictsd.org

«ЭКО-СОГЛАСИЕ»

Центр по окружающей среде и устойчивому развитию

Россия, Москва, ул. Куусинена, 21Б
+7-926-514-3748
www.ecoaccord.org

Публикация «Мосты» выпускается
благодаря финансовой поддержке
доноров и партнеров, в том числе:

**DFID – Департамента Великобритании
по международному развитию**

**SIDA – Шведского агентства по
международному развитию**

**DGIS – Министерства иностранных
дел Нидерландов**

Министерства иностранных дел Дании

**Министерства иностранных дел и
торговли Австралии**

Редакция «Мостов» выражает
благодарность региональным партнерам.

Публикация «Мосты» лицензируется
в соответствии с лицензией Creative
Commons («Атрибуция – Некоммерческое
использование – Без производных
произведений») 4.0 Всемирная.

Редакция «Мостов» принимает
финансовые пожертвования и платную
рекламу, чтобы компенсировать расходы
по подготовке публикации. Редакция
оставляет за собой право отказа от
публикации рекламы и получения
финансовой поддержки.

Взгляды авторов статей принадлежат
авторам и не обязательно отражают
взгляды МЦТУР и «Эко-Согласия».

Цитирование «Мостов» должно
содержать полную ссылку на издание.

ISSN 1996-9236

